

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

109240, Москва, Котельническая наб., д.17
Телефон: (495) 663-04-04
Факс: (495) 663-04-32 E-mail: rspp@rspp.ru

Исх. № 849/05

Дата « 15 » июня 2021 г.

Руководителям региональных
отделений РСПП

Уважаемые коллеги!

В связи с внесением в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 1172557-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект) и поступающими запросами сообщаем следующее.

Законопроект предусматривает комплексное реформирование правового регулирования процедур, применяемых в деле о банкротстве. Актуальность реформирования законодательства о банкротстве не вызывает сомнения и неоднократно отмечалась деловым сообществом.

Вместе с тем, Законопроект предусматривает большое количество новелл, которые не только не улучшают действующее регулирование, но напротив нарушают баланс интересов должников и кредиторов, могут привести к увеличению количества злоупотреблений со стороны недобросовестных лиц и в целом снизят эффективность процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В частности, предусмотренная Законопроектом процедура реструктуризации долгов не учитывает интересы должников. Законопроект позволяет кредиторам утвердить план реструктуризации, предусматривающий неприемлемые для должника условия, такие, как отстранение менеджмента от управления компанией, продажа всех ликвидных активов и т.д. При предлагаемом регулировании риски для должника при реструктуризации долгов будут чрезмерны. Это не позволит должникам через законодательство о банкротстве получить временную защиту от кредиторов, в результате чего сохранится ликвидационная направленность института банкротства в России.

Законопроект фактически разрушает систему саморегулирования в арбитражном управлении. Так, Законопроектом снижается минимальная численность СРО до 10 членов, что приведет к созданию большого количества СРО, в том числе подконтрольных системным кредиторам, которые не смогут эффективно выполнять функции СРО. Также представляется необоснованным

РОР Свердловский областной Союз
промышленников и предпринимателей
вх. № 622
«15» июня 2021 г.

предоставление одному лицу возможности списать все средства компенсационного фонда СРО, лишив других предпринимателей возможности получить возмещение причиненных им убытков.

Собрание кредиторов лишается возможности выбрать арбитражного управляющего или СРО с учетом специфики деятельности должника. Предусматривая процедуру случайного выбора, Законопроект создает лишь видимость независимости арбитражного управляющего, поскольку не гарантирует сохранение его независимости после утверждения. Предлагаемая Законопроектом система баллов оценки арбитражных управляющих основывается на формальных показателях, которые не свидетельствуют о компетентности и добросовестности (например, процент погашения требований кредиторов, прежде всего, зависит от финансового состояния должника и наличия ликвидного имущества, а не от квалификации управляющего).

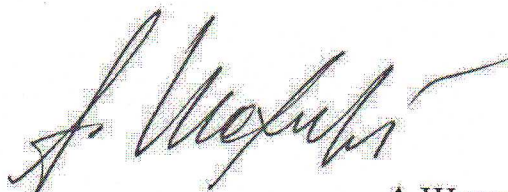
Законопроект предусматривает, что федеральным законом могут быть установлены положения об осуществлении полномочий арбитражного управляющего коллективным управляющим, являющимся юридическим лицом, в отношении отдельных категорий и групп должников. Вместе с тем, положения, предусматривающие такую возможность, должны содержаться непосредственно в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» и применяться не в отношении отдельных категорий и групп должников, а в отношении любых должников. Утверждение в качестве арбитражных управляющих организаций, соответствующих высоким требованиям к кадровому потенциалу и финансовому состоянию, позволит сформировать «лидеров рынка», способных обеспечить высокий уровень независимости и качества арбитражного управления.

На основании изложенного Законопроект нуждается в существенной доработке при рассмотрении Государственной Думой ФС РФ с учетом замечаний РСПП и в текущей редакции не может быть поддержан.

Просим учитывать прилагаемое заключение РСПП при участии в формировании позиции органов государственной власти субъектов Российской Федерации по Законопроекту.

Приложение: на 11 л.

Президент Российского союза
промышленников и предпринимателей

А.Шохин

Заключение РСПП
на проект федерального закона № 1172557-7 «О внесении изменений в
Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»
и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Российским союзом промышленников и предпринимателей рассмотрен внесенный в Государственную Думу ФС РФ проект федерального закона № 1172557-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект).

Законопроект в текущей редакции не может быть поддержан и требует существенной доработки с учетом следующего.

1. В соответствии с пунктом 3.2 статьи 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закона о банкротстве) в редакции Законопроекта федеральным законом могут быть установлены положения об осуществлении полномочий антикризисного либо конкурсного управляющего коллективным управляющим, являющимся юридическим лицом, в отношении отдельных категорий и групп должников.

Установление возможности осуществления полномочий арбитражного управляющего коллективным управляющим, являющимся юридическим лицом, в целом поддерживается. Вместе с тем, положения, предусматривающие такую возможность, должны содержаться непосредственно в Законе о банкротстве и применяться не в отношении отдельных категорий и групп должников, а в отношении любых должников.

Вместо закрепления отсылочной нормы, в Законопроекте необходимо детально урегулировать утверждение для проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, корпоративных арбитражных управляющих (арбитражных управляющих компаний). Утверждение в качестве арбитражных управляющих юридических лиц, соответствующих высоким требованиям к их кадровому потенциалу и финансовому состоянию, позволит сформировать «лидеров рынка», способных обеспечить высокий уровень арбитражного управления и минимизировать риски злоупотреблений при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве.

2. Законопроект предусматривает введение государственной регистрации арбитражных управляющих (статья 20.3-1 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта).

Введение государственной регистрации арбитражных управляющих является избыточной государственной функцией. Наделение федерального органа исполнительной власти функциями по регистрации арбитражных управляющих повлечет необоснованное увеличение расходов федерального бюджета.

Достижение целей предлагаемого введения государственной регистрации арбитражных управляющих вполне может быть обеспечено в

ходе совершенствования регулирования сводного государственного реестра арбитражных управляющих, который в настоящее время ведется Росреестром.

3. Статьей 20.8 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта предусматривается, что решение саморегулируемой организации арбитражных управляющих об отказе в приеме в члены, об исключении из состава членов и (или) действия (бездействие) ее должностных лиц, связанные с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего, могут быть обжалованы в административном порядке в орган по контролю (надзору).

Вместе с тем, между органом по контролю (надзору) и саморегулируемой организацией отсутствует административное подчинение, в связи с чем указанный орган не может давать саморегулируемой организации обязательные для исполнения указания. Поскольку результатом административного обжалования может быть только признание решения саморегулируемой организации законным или незаконным, указанная административная процедура не будет эффективной и не может обеспечить восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов физических лиц.

Введение административного обжалования может повлечь не сокращение, а наоборот увеличение нагрузки на судебную систему. Саморегулируемые организации будут обжаловать в судебном порядке решения органа по контролю (надзору) при несогласии с ними, а физические лица, не получив восстановления нарушенных, по их мнению, прав, будут обжаловать в судебном порядке действия (бездействие) саморегулируемых организаций. Это приведет к возникновению двух параллельных судебных процессов в государственном суде практически по одному предмету спора.

Создание внесудебного механизма разрешения споров между саморегулируемыми организациями и арбитражными управляющими целесообразно осуществлять на основе института арбитража (третейского разбирательства) или национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

4. Пунктом 2 статьи 21 и пунктом 4 статьи 21.2 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта снижается минимальное количество членов для саморегулируемых организаций (не менее десяти для саморегулируемой организации первой группы и не менее двадцати для второй и третьей групп).

Указанными нормами саморегулируемые организации фактически превращаются в управляющие компании, поскольку при наличии в составе саморегулируемой организации десяти членов выполнение функций саморегулируемой организации практически невозможно. Такие организации будут заведомо действовать исключительно в интересах своих членов, но при этом регулирующая и контрольная функция в отношении арбитражных управляющих надлежаще осуществляться не будет.

Предложенная Законопроектом схема приведет к ликвидации саморегулирования и системы контроля деятельности арбитражных управляющих.

Существующая система саморегулируемых организаций арбитражных управляющих насчитывает около 50 организаций, многие из которых не способны обеспечить качественное выполнение возложенных на них функций в связи с отсутствием достаточных трудовых ресурсов и денежных средств. Снижение минимальной численности саморегулируемых организаций приведет к дальнейшему увеличению количества таких организаций и снижению качества их работы.

Кроме того, снижение требований к минимальному количеству членов саморегулируемой организации приведет к созданию крупными системными кредиторами (кредитными организациями, лизинговыми компаниями и т.д.) подконтрольных им саморегулируемых организаций, что негативно скажется на защите прав и охраняемых законом интересов других участников дел о банкротстве.

В этой связи в Законопроекте необходимо напротив предусмотреть увеличение минимальной численности членов саморегулируемых организаций, обеспечив тем самым функционирование организаций, обладающих необходимыми материальными ресурсами для эффективного выполнения возложенных на них функций.

5. В соответствии с пунктом 3 статьи 25.1 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта в случае удовлетворения судом требования о взыскании с арбитражного управляющего убытков он дополнительно указывает в резолютивной части судебного акта на взыскание этих убытков с саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой являлся арбитражный управляющий на дату совершения действий или бездействия, повлекших за собой причинение убытков, и на то, что в этой части судебный акт подлежит принудительному исполнению, если в течение девяноста календарных дней со дня вступления его в силу арбитражный управляющий либо страховщик не уплатят истцу полностью взысканную сумму.

Согласно пункту 8 статьи 25.1 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта исполнительный документ о взыскании с саморегулируемой организации арбитражных управляющих, выданный на основании судебного акта, предусмотренного пунктом 3 указанной статьи, может быть направлен непосредственно взыскателем в банк для его исполнения за счёт средств компенсационного фонда, находящегося на счете эскроу в этом банке.

Указанные нормы лишают саморегулируемые организации права на защиту от необоснованных компенсационных выплат. Институт субсидиарной ответственности саморегулируемых организаций фактически перестает существовать, поскольку возмещение убытков арбитражным управляющим или страховой организацией в течение девяноста календарных дней со дня вступления в силу судебного акта маловероятно. Списание

средств из компенсационных фондов будет происходить автоматически при отсутствии возможности в представлении возражений относительно выплаты со стороны саморегулируемой организации.

В целях снижения рисков ликвидации саморегулируемых организаций из Законопроекта следует исключить нормы, предусматривающие фактический отказ от субсидиарной ответственности арбитражных управляющих.

6. Согласно пункту 11 статьи 25.1 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта саморегулируемая организация в течение трех месяцев со дня обнаружения недостаточности компенсационного фонда обязана либо пополнить компенсационный фонд до размера, позволяющего полностью погасить все предъявленные к нему требования, либо принять решение о ликвидации.

Исключение нормы о предельном размере выплаты из компенсационного фонда по одному случаю взыскания убытков с арбитражного управляющего делает ответственность саморегулируемых организаций за действия (бездействие) арбитражного управляющего неограниченной и крайне негативно отразится на системе саморегулирования в данной отрасли. Убытки одного арбитражного управляющего могут повлечь ликвидацию саморегулируемой организации и привести к прекращению деятельности всех ее членов.

Указанные нормы с большой долей вероятности приведут в ближайшее время к вынужденной ликвидации значительной части саморегулируемых организаций. Учитывая возможный размер подлежащего возмещению ущерба, сложившуюся судебную практику, предъявление повышенных требований к осуществлению профессиональной деятельности арбитражных управляющих, компенсационный фонд саморегулируемой организации может быть исчерпан в результате выплаты всего по одному случаю взыскания убытков.

Выплаты приведут к быстрой исчерпаемости компенсационных фондов саморегулируемых организаций. В результате реальное возмещение убытков можно будет получить по одному-двум случаям. Права добросовестных предпринимателей (кредиторов), которые обратились за возмещением позже, будут нарушены, т.к. они не смогут получить возмещение убытков.

Таким образом, следует ограничить максимальный размер компенсационной выплаты из компенсационного фонда саморегулируемой организации по одному случаю причинения убытков арбитражным управляющим 20 % средств компенсационного фонда.

7. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта федеральные стандарты разрабатывает и утверждает регулирующий орган.

В настоящее время федеральные стандарты являются частью системы саморегулирования и разрабатываются национальным объединением саморегулируемых организаций.

Основной целью саморегулирования в различных отраслях экономики является их избавление от излишнего государственного вмешательства, а дополнительными – сокращение государственного аппарата и экономия бюджетных средств. Рассматриваемым Законопроектом подрывается выстроенная и наработанная годами модель саморегулирования, которая показала свою эффективность на протяжении длительного периода времени.

Передача функции по разработке федеральных стандартов от национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих регулирующему органу представляет собой возврат к государственному регулированию, расширение применения директивного метода регулирования данной сферы общественных отношений со стороны государства. При этом нормативные правовые акты могут приниматься федеральными органами исполнительной власти только в случаях, предусмотренных законом, указом Президента РФ и постановлением Правительства РФ, в то время как случаи издания федеральных стандартов ничем не ограничены.

8. Статьей 44.1 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта вводится государственный регистр арбитражных управляющих. Статья 44.2 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта устанавливает порядок расчета баллов арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций. Порядок утверждения арбитражного управляющего установлен статьей 45 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта.

Предлагаемый в Законопроекте порядок выбора арбитражного управляющего не обеспечивает повышения гарантий независимости, добросовестности и компетентности арбитражного управляющего в ходе проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и может повлечь значительные негативные последствия.

Законопроект исключает возможность добросовестных кредиторов определять кандидатуру арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию, которая выбирает кандидатуру арбитражного управляющего, с учетом специфики деятельности должника.

При выборе кандидатуры арбитражного управляющего кредиторы учитывают различные факторы, в том числе место жительства, опыт работы, репутацию, профессиональные навыки, знания и т.д., обеспечивая тем самым подбор наиболее компетентного арбитражного управляющего для проведения процедуры, применяемой в деле о банкротстве. При выборе саморегулируемой организации кредиторы учитывают аналогичные факторы: репутацию и продолжительность работы, долгосрочное сотрудничество с саморегулируемой организацией, практику погашения убытков, опыт работы с различными категориями должников и т.д.

Согласно Законопроекту баллы арбитражным управляющим присваиваются на основе формальных показателей. При этом данные показатели не свидетельствуют о компетентности и добросовестности арбитражного управляющего (например, процент погашения требований

кредиторов или процент повышения цены продажи имущества, прежде всего, зависят от финансового состояния должника и наличия ликвидного имущества, а не от квалификации арбитражного управляющего, предпринятых им действий и затраченных усилий в ходе процедуры, применяемой в деле о банкротстве).

Предусмотренные Законопроектом расчетные показатели не могут обеспечить формирование объективного и справедливого присвоения арбитражным управляющим баллов. В то же время, из-за формального подхода, при котором не учитывается реально проведенная арбитражным управляющим работа, у арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций фактически пропадают какие-либо стимулы к повышению профессионального уровня и деловой репутации.

В итоге большее количество баллов могут получить не действительно квалифицированные арбитражные управляющие, услуги которых пользуются спросом, а арбитражные управляющие, проводившие ранее процедуру, применяемую в деле о банкротстве, в которой в связи с наличием большого количества активов была возможность осуществить значительное погашение требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Законопроектом исключается возможность кредиторов предъявлять дополнительные требования к арбитражным управляющим, основанные на специфике деятельности должника, в том числе по опыту работы в определенной отрасли экономики. Кредиторы не смогут препятствовать утверждению арбитражным управляющим крупного промышленного предприятия члена саморегулируемой организации, ранее осуществлявшего свою профессиональную деятельность, например, исключительно в сфере розничной торговли.

При этом повышение независимости арбитражного управляющего не состоится, поскольку арбитражный управляющий, «случайно» утвержденный на предприятие и не имеющий какой-либо поддержки собрания кредиторов, может быть коррумпирован со стороны должника либо отдельной группы кредиторов. Об этом свидетельствует ранее существовавший опыт утверждения государственных арбитражных управляющих, когда после своего утверждения «независимые» арбитражные управляющие достаточно быстро начинали действовать в интересах одной из конфликтующих групп.

Кроме того, система присвоения баллов строится так, что даже у опытного и высококвалифицированного менеджера после вступления в саморегулируемую организацию (и получения лишь 60% балла саморегулируемой организации) независимо от ранее занимаемых им должностей будет возможность осуществлять деятельность арбитражного управляющего на крупном предприятии только спустя значительный период времени, после проведения ряда процедур в отношении небольших компаний. Это приведет к отсутствию заинтересованности прихода в арбитражное управление уважаемых руководителей, хорошо зарекомендовавших себя в бизнесе.

Не может быть поддержан установленный статьей 45 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта подход, при котором с момента включения в Регистр сведений о кандидатуре арбитражного управляющего, давшего согласие на утверждение его в деле о банкротстве, количество баллов этого арбитражного управляющего, учитываемых в Регистре, уменьшается на количество баллов, указанных в предложении саморегулируемой организации. Таким образом, арбитражному управляющему фактически нельзя одновременно участвовать в нескольких процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

В законопроекте следует сохранить возможность конкурсного кредитора при подаче заявления о банкротстве (реструктуризации долгов) и собрания кредиторов выбрать саморегулируемую организацию с учетом специфики деятельности должника. При подаче должником или уполномоченным органом заявления о банкротстве (реструктуризации долгов) кандидатура арбитражного управляющего может определяться в порядке, предусмотренном Законопроектом (за исключением системы начисления арбитражным управляющим баллов на основе отдельных формальных показателей, которые не свидетельствуют об опыте, компетентности и добросовестности арбитражного управляющего).

9. В соответствии с пунктом 21 статьи 45 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта в случае отсутствия у арбитражного управляющего достаточной компетентности, добросовестности и независимости в связи с особенностями дела о банкротстве конкретного должника и процедуры, применяемой в деле о его банкротстве, арбитражный суд отказывает в ее утверждении.

Наделение такими полномочиями арбитражного суда представляется избыточным. Арбитражный суд не должен оценивать компетентность, добросовестность и независимость арбитражного управляющего при утверждении его в деле о банкротстве, поскольку не обладает информацией о личных и профессиональных качествах арбитражного управляющего.

10. Согласно пункту 1 статьи 57 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта, если будет установлено, что должник с учетом его текущего финансового состояния заведомо не способен будет расплатиться по всем своим долгам, в том числе непросроченным обязательствам, арбитражный суд в отсутствие отказа от требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, или удовлетворения требований кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми еще не наступил, не прекращает производство по делу о банкротстве.

Однако используемая в данном положении конструкция представляется недопустимой, поскольку она предполагает возложение на суд несвойственных ему функций по проведению экономической экспертизы и оценке обоснованности бизнес-планов должника. Кроме того, возникает неясность в вопросе о том, каким образом и ради каких целей продолжать процедуру банкротства, если по рассматриваемому основанию суд откажет в

прекращении производства по делу в случае удовлетворения всех просроченных требований кредиторов.

11. Положения абзаца второго пункта 2 статьи 66 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта предусматривают, что при утверждении плана реструктуризации долгов арбитражный суд на основании решения собрания кредиторов освобождает ранее утверждённого антикризисного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и утверждает антикризисного управляющего, кандидатура которого предложена решением собрания кредиторов.

Рассматриваемое положение Законопроекта прямо противоречит положениям статьи 45 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта, которые предусматривают утверждение арбитражного управляющего с использованием механизма случайного выбора саморегулируемой организации арбитражных управляющих. При этом также не понятно почему собрание кредиторов не может выбрать не кандидатуру конкретного арбитражного управляющего, а саморегулируемую организацию, которая должна представить кандидатуру арбитражного управляющего.

12. Пунктом 5 статьи 68 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта предусматривается, что в процедуре реструктуризации долгов срок для предупреждения о прекращении договора аренды, заключенного на неопределенный срок, составляет два года.

Указанное положение необоснованно нарушает права арендодателей, которые до возбуждения в отношении арендатора дела о банкротстве заключили договор аренды на неопределенный срок, предполагая воспользоваться правом на расторжение такого договора по своему усмотрению (например, для целей использования переданного в аренду имущества для собственных производственных нужд).

13. Согласно пункту 2 статьи 70 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта план реструктуризации долгов помимо должника вправе предложить конкурсные кредиторы или уполномоченные органы, антикризисный управляющий, учредитель (участник) должника, представитель работников должника и третьи лица.

В плане реструктуризации долгов устанавливаются важнейшие условия проведения процедуры реструктуризации (порядок управления должником, срок реструктуризации и т.д.), имеющие для должника определяющее значение для решения вопроса целесообразности использования данной процедуры. В этой связи в Законопроекте необходимо прямо предусмотреть, что любой план реструктуризации долгов, в том числе предложенный третьим лицом, должен быть согласован должником до вынесения его на рассмотрение собрания кредиторов. В противном случае риски проведения процедуры реструктуризации будут чрезмерно велики для должников и исключат возможность широкого применения данной процедуры.

14. В пункте 1 статьи 74 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта содержится перечень обстоятельств, при наличии которых арбитражный суд выносит определение об отказе в утверждении плана реструктуризации, в частности – при возникновении или исполнении обязательств, на которые распространяется план реструктуризации долгов, органы управления должника действовали незаконно, уклонились от погашения кредиторской задолженности, уклонились от уплаты налогов и (или) сборов, предоставили кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыли или умышленно уничтожили имущество.

Анализ финансово-хозяйственной деятельности должника, проводимый в процессе составления плана реструктуризации, как правило, позволяет выявить признаки незаконных действий, совершённых руководством организации. В этой связи представляется необоснованным лишать кредиторов возможности утвердить план реструктуризации, включающий очевидные и приемлемые для них риски. Указанные обстоятельства должны учитываться собранием кредиторов при принятии решения об одобрении плана реструктуризации долгов, но не могут препятствовать реализации согласованных кредиторами и должником мероприятий по восстановлению платежеспособности должника.

15. В соответствии с пунктом 5 статьи 81 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта арбитражный суд при рассмотрении вопроса о досрочном прекращении процедуры реструктуризации долгов может вынести одно из следующих определений:

- об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства собрания кредиторов в случае, если в судебном заседании выявлено отсутствие существенных нарушений плана реструктуризации долгов;
- о досрочном прекращении процедуры реструктуризации долгов, если в судебном заседании выявлено существенное нарушение плана реструктуризации долгов.

Таким образом, единственным обстоятельством, влияющим на принятие соответствующего решения, является факт наличия или отсутствия существенного нарушения плана реструктуризации долгов. Однако данное положение не согласуется с правилами пункта 1 статьи 81 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта, которые устанавливают 5 оснований для досрочного прекращения указанной процедуры, включая неоднократное нарушение должником правил раскрытия информации о существенных фактах.

16. В соответствии с пунктом 1 статьи 84 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, имущество должника подлежит продаже в порядке, предусмотренном главой V Закона о банкротстве.

Согласно статье 70 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта продажа имущества должника может быть предусмотрена планом

реструктуризации долга. При этом правила продажи, установленные главой V, не подходят для процедуры реструктуризации долга (утверждение собранием кредиторов порядка продажи, порядок оценки, условия оплаты и т.д.).

Поскольку предусмотренные главой V формализованные правила продажи не требуются для реализации плана реструктуризации долга, необходимо исключить обязательное применение таких правил к процедуре реструктуризации долга.

17. Согласно пунктам 3-5 статьи 92 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта с целью повышения доступности и прозрачности проведения торгов арбитражный управляющий, оператор электронных площадок размещают информацию о формировании конкурсной массы (сведения об инвентаризации имущества должника) в государственной информационной системе раскрытия информации о формировании и реализации конкурсной массы в сфере банкротства (маркетплейс).

Указанная информация размещается дополнительно к размещению в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве в порядке, установленном Правительством РФ. Включение одной информации в две государственные системы влечет необоснованное увеличение административной и финансовой нагрузки при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве.

18. В соответствии с п. 5 ст. 99 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта в случае признания повторных (вторых) торгов несостоявшимися и незаключения договора купли-продажи с единственным участником повторных (вторых) торгов, незаключения договора купли-продажи по результатам повторных (вторых) торгов, а также в случае расторжения договора купли-продажи в связи с неуплатой покупателем цены продажи собрание кредиторов или комитет кредиторов вправе принять решение об определении дальнейшего порядка продажи имущества на одних или нескольких новых повторных торгах или о принятии имущества в качестве отступного, а также о направлении в суд ходатайства об освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей. Арбитражным судом на основании ходатайства собрания кредиторов арбитражный управляющий освобождается от возложенных на него обязанностей, если арбитражный управляющий не докажет, что им были предприняты все необходимые разумные меры для достижения целей, установленных пунктом 3 статьи 84 Закона о банкротстве.

Данная норма представляется необоснованной и ущемляющей права арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий не утверждает порядок продажи, начальную цену продажи имущества, никак не может повлиять на ликвидность самого имущества должника, и при этом несет ответственность за нежелание третьих лиц приобретать имущество.

19. Согласно пункту 4 статьи 137¹ Закона о банкротстве в редакции Законопроекта не подлежат субординации и удовлетворяются в третью очередь требования государственной корпорации и (или) организаций государственной корпорации.

Государственные корпорации и организации государственных корпораций выступают активными участниками экономических отношений и могут являться участниками «изначальной недокапитализации» и «капитализации в кризис». При этом отсутствуют какие-либо основания для отказа в субординации требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, если они являются государственными корпорациями и организациями государственных корпораций.

20. Пунктом 8 статьи 138 Закона о банкротстве в редакции Законопроекта предусмотрено, что требования кредитора или иного управомоченного лица, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом, устанавливаются арбитражным судом как обеспеченные залогом.

Введение такого порядка создает условия для преимущества одних кредиторов перед другими, поскольку указанные в законопроекте требования по своей природе залоговыми не являются.

Отнесение таких требований к обеспеченным залогом противоречит целям установления особого статуса залогодержателя. Данный статус предоставляется для стимулирования кредитования деятельности организаций и снижения соответствующих рисков. В связи с тем, что в предлагаемом случае указанные цели не достигаются и реальным имуществом требования не обеспечены, речь фактически идет о получении одним кредитором преференций, в зависимости от поведения должника, в том числе, когда между должником и налоговым органом имеется спор о размере требований по уплате обязательных платежей.